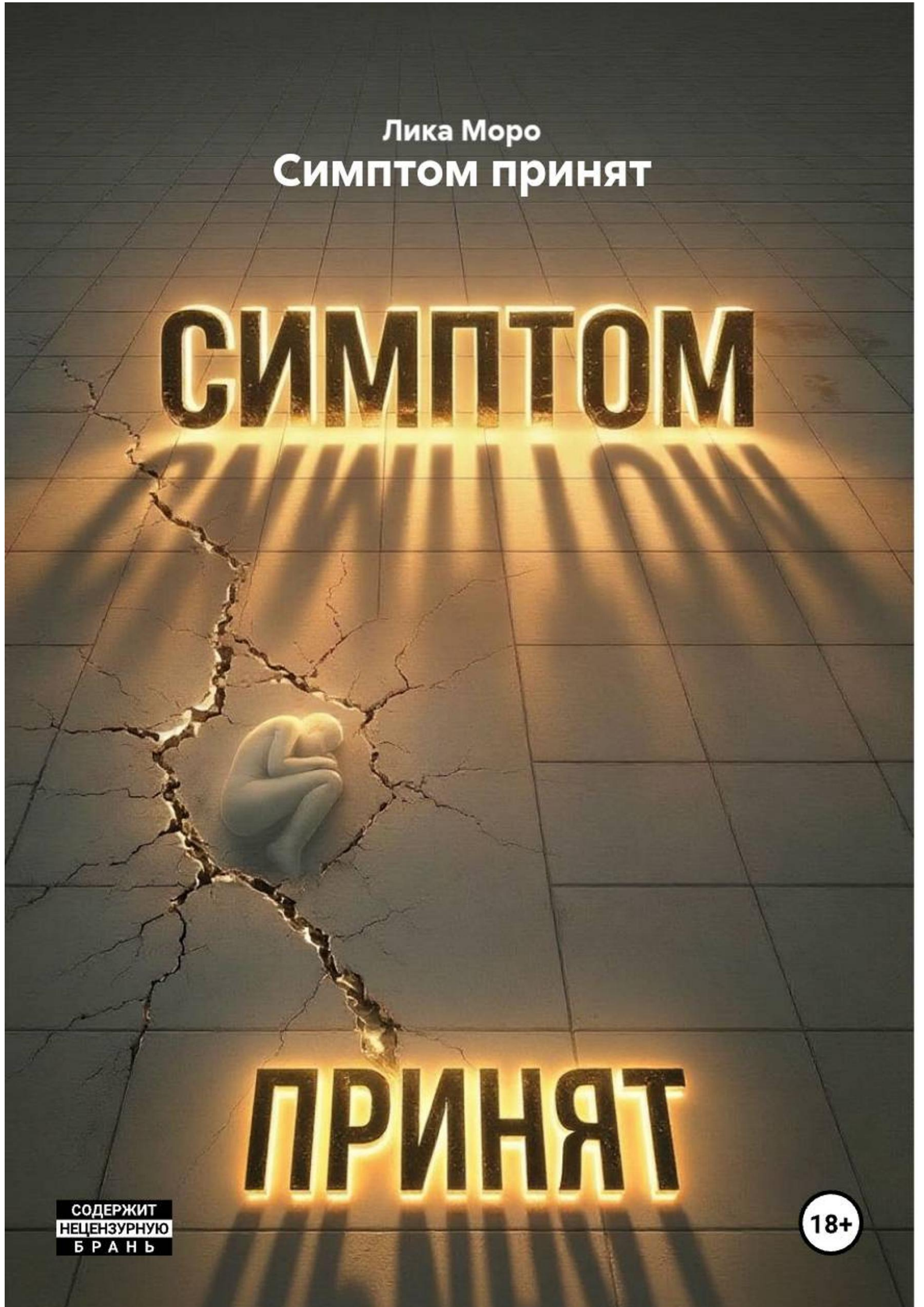
Лика Моро

Симптом принят



Лика Моро

Симптом принят

«Автор»
2026

Моро Л.

Симптом принят / Л. Моро — «Автор», 2026

В мире «Нормы» нет места боли. Здесь не плачут, не злятся и не сомневаются — здесь просто функционируют. Всё, что выходит за рамки ровного пульса, отправляют за Стену, в Застенье, на «санацию». Ной — это Сомнение, воплощенное в хрупком теле. Он тонет в бесконечных «а что, если?», видя катастрофу в каждом вдохе. По ту сторону Стены он находит тех, кто когда-то был людьми, пока их эмоции не стали диагнозом. Марк — неконтролируемый Гнев, разбивающий кулаки о бетон, чтобы не сгореть заживо. Лев — ходячая Паническая Атака, для которого открытая дверь страшнее расстрела.Когда Ной находит в архиве отца документ о полной ликвидации Застенья через три недели, он понимает страшное: их не лечат. Их просто стирают. Чтобы выжить, им не нужно исцеление. Им нужно принятие.

© Моро Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог « Так надо» 5
Конец ознакомительного фрагмента. 6

Лика Моро
Симптом принят

Пролог « Так надо»

В кабинете пахло бумагой и чем-то ещё — старым, забытым, как будто здесь хранили не документы, а время, которое никто не хотел замечать.

Ной сидел на полу. Стул был завален серыми папками, и он не стал их убирать. Ему было двенадцать. Он умел ждать — не потому что был терпеливым, а потому что дома его ждали молча. Здесь, в кабинете отца, хотя бы пахло бумагой и кем-то ещё.

За окном шёл дождь. Мелкий, ровный, без грома. Он стучал по стеклу так тихо, что казалось — это не звук, а привычка. В кабинете было тепло, но как-то пусто. Так бывает в комнатах, где давно никто не разговаривал. Ной слышал, как тикают часы на стене. Как шелестит бумага под сквозняком. Как где-то далеко, в конце коридора, кто-то закрыл дверь. И всё.

Он рассматривал полки. Папки стояли плотно, корешок к корешку, серые, одинаковые, как солдаты. Ной знал, что если провести по ним рукой, на пальцах останется пыль. Он провёл. Пыль осталась.

Одна папка выбивалась. Не цветом — они все были серые. Не размером. Просто стояла чуть криво, будто её поставили второпях. Или будто её часто доставали. Ной поднялся с пола. Протянул руку. Папка была тонкой. Внутри — всего несколько конвертов. Может, пять. Может, шесть. Но каждый был нераспечатан. На верхнем — пятно от чашки. Кто-то держал его в руках. Кто-то пил чай и читал эти письма.

Ной открыл верхний конверт. Внутри — две строчки, написанные от руки, мелко и неровно, как будто человек торопился или боялся не успеть:

«Мне очень тяжело. Я не хочу умирать, но и жить так не могу».

Ной прочитал. Потом ещё раз. Дождь за окном всё стучал. Часы тикали. Пыль на пальцах была серой, и почему-то от неё стало холодно.

Дверь открылась без стука. Отец вошёл быстро, как всегда, — в пальто, с мокрыми волосами, с папкой под мышкой. Он не сразу заметил Ноя. Сначала повесил пальто, потом поставил чайник, потом посмотрел на сына.

— Ты чего здесь?

— Жду тебя.

Отец вздохнул. Не раздражённо. Просто устало.

— Я же говорил: не сиди в кабинете. Здесь документы.

— Я ничего не трогал.

Это была ложь. Папка лежала у него на коленях. Отец посмотрел на неё. Потом на Ноя. Потом снова на папку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.